

0- 792766

На правах рукописи

Тыкк Олег Константинович

**КАТЕГОРИЯ «ОБРЕМЕНЕНИЕ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03. – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в секторе гражданского права, гражданского и
арбитражного процесса Учреждения Российской академии наук
«Институт государства и права РАН»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Санникова Лариса Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Рожкова Марина Александровна

кандидат юридических наук
Нахратов Виталий Владимирович

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «28» сентября 2011 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.002.06 в Институте государства и права
Российской академии наук по адресу: 119991, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

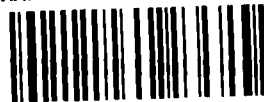
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства
и права Российской академии наук по адресу: 119991, г. Москва, ул. Знаменка,
д. 10.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000713269

И.Н.Лукьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Становление и развитие современного российского гражданского права характеризуется активным использованием в законодательстве, а также в практике правоприменения и индивидуального гражданско-правового регулирования юридической категории «обременение».

Как самостоятельное правовое явление «обременение» закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), в ряде других кодексов, а также в иных федеральных законах и подзаконных правовых актах. Особое место оно занимает в законодательстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Правовое регулирование обременений имеет недостатки. В первую очередь это несогласованность норм различных правовых актов, регулирующих тождественные либо родственные сферы общественных отношений, в части содержания понятия «обременение», его назначения, правовой природы, объектов и пр. В ряде законов и подзаконных актов среди конкретных видов обременений перечислены правовые явления различной природы, в некоторых нормативных актах это понятие никак не раскрыто, правовой режим обременения остается неясным.

Попытки устранить пробелы в материальном праве путем аналогии закона приводят к некорректному, как представляется, рецепированию положений процедурного по своей сути законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество, в котором предусмотрено определение рассматриваемого понятия для специфических целей системы укрепления прав на отдельные виды такого имущества.

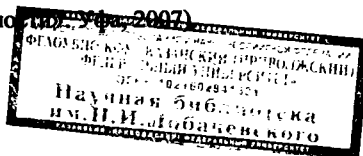
В результате неправильного толкования и применения норм права об обременениях значительное количество хозяйственных операций попадает в зону риска нелегитимности, не обеспечивается эффективная защита субъективных гражданских прав. Отсутствие у участников гражданского

оборота четкого и непротиворечивого представления об обременении как правовом явлении не позволяет им активнее использовать средства индивидуального гражданско-правового регулирования своих отношений.

Названные проблемы правового регулирования могут быть решены посредством анализа и систематизации конкретных видов обременений, предусмотренных в законодательстве и встречающихся на практике, выявления их общих признаков, обусловленных особенностями правовой природы обременений, выработки единого подхода к содержанию и объектам обременений, их характерным свойствам. Результаты такого исследования позволят скорректировать и гармонизировать подходы к обременениям объектов гражданских прав в законодательстве, правоприменении и индивидуальном гражданско-правовом регулировании.

Степень научной разработанности темы. В доктрине отечественного гражданского права категория «обременение» не имеет глубокой проработки.

Отдельные аспекты гражданско-правового регулирования обременений нашли свое отражение в сочинениях таких дореволюционных и советских ученых, как Е.В. Васьяковского, А.В. Венедиктова, Ю.С. Гамбарова, О.С. Иоффе, А.И. Покровского, В.И. Серебровского, И.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича и др. В современный период вклад в научное исследование категории «обременение» как гражданско-правового явления внесли: З.Э. Беневоленская, Ф.О. Богатырев, М.И. Брагинский, О.В. Гутников, В.В. Долинская, А.Л. Ильченко, В.П. Камышанский, О.Г. Ломидзе, В.И. Сенчищев. Сравнительно недавно стала находить признание в юридической литературе идея обособления понятия «обременение» от категории «ограничение». В этом аспекте проведены серьезные диссертационные исследования А.Н. Лужиной («Ограничения и обременения прав на недвижимое имущество в России и Франции». Москва, 2006), В.А. Микрюковым («Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав». Пермь, 2004), А.А. Савельевым («Ограничения и обременения права собственности» (М., Уфа, 2007).

Вместе с тем, почти классическим стал подход к научной разработке понятия «обременение», включая диссертационные исследования, в рамках института «вещные права». Сделанные при этом выводы нередко экстраполируются на другие институты гражданского права. В науке широко распространен подход к рассматриваемому понятию, закрепленный в законодательстве о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При этом авторами не уделяется внимание тем специальным целям и задачам, которые реализуются с помощью норм указанного законодательства.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке концепции гражданско-правового регулирования отношений, связанных с обременениями объектов гражданских прав.

Указанная цель работы потребовала решения следующих задач:

1) исследование категории «обременение» как гражданско-правового явления, разработка понятия «обременение», отграничение обременений от категории «ограничение», выявление специфических юридических свойств обременений, их практического значения;

2) определение объектов обременений и их признаков;

3) классификация обременений;

4) разработка и юридическое обоснование средств индивидуально-правового регулирования отношений субъектов нескольких обременений одного объекта;

5) выработка предложений по модернизации системы государственной регистрации обременений недвижимого имущества.

Объектом исследования является система норм российского законодательства, регулирующих общественные отношения с помощью обременений, материалы отечественной судебной практики, а также доктрины гражданского права России о категории «обременение».

Предмет исследования – «обременение» как гражданско-правовая категория, правовое регулирование общественных отношений с помощью обременений.

Методология исследования. При проведении научного исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования: историко-правовой, логико-юридический, лингвистический, метод системного анализа и другие.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных цивилистов: К.Н. Анненкова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, В.А. Дозорцева, А.С. Звоницкого, О.С. Иоффе, В.П. Камышанского, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича. Значительную помощь в исследовании проблемы оказали работы авторов, проводивших как комплексное изучение предмета, так и отдельных его сторон, конкретных примеров, а также правовых явлений, тесно связанных с понятием «обременение»: Б.М. Гонгалло, А.В. Должикова, А.В. Коновалова, Д.А. Малиновского, В.А. Микрюкова, А.О. Рыбалова, С.В. Сарбаша, Н.Н. Семенюты, В.И. Сенчищева, К.И. Скловского и других.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней представлена концепция категории «обременение», абстрагированная от особенностей режима вещных прав и специфического нормативного подхода к понятию «обременение», закреплённого в отдельных федеральных законах.

Выработанное понятие об обременении охватывает гражданско-правовые явления, как поименованные в законодательстве в качестве обременений, так и нет. Научно обоснованные выводы о природе, содержании, признаках и объектах обременений позволили автору доказать, что обременениями могут выступать различные субъективные гражданские права: вещные, обязательственные, интеллектуальные.

Определённое диссертантом место обременений в механизме гражданско-правового регулирования стало основой для отграничения обременений от

ограничений субъективных гражданских прав в рамках их причинно-следственной связи.

В работе сделан вывод о возможности возникновения нескольких обременений в отношении одного объекта – «объективного стечения» обременений. Для обеспечения существования таких обременений доказана допустимость и эффективность применения средств индивидуальной правовой регламентации, в частности самоограничения прав.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. На основе теории «объективного стечения» субъективных гражданских прав сформулировано понятие об обременении как субъективном гражданском праве одного лица, корреспондирующем обязанности-ограничению субъективного гражданского права другого лица. Ограничение обусловлено единством объекта обоих прав, частичным совпадением правомочий в их составе и обособленностью интересов правообладателей, которые обеспечиваются указанными правомочиями.

2. Сделан вывод, что свойство следования не является обязательным признаком обременения: главное проявление обременений – их несовместимость с совпадающими по содержанию правами других лиц на тот же объект. Этот конфликт устраняется не наделением обременений свойством следования, а наличием коррелирующих с ними ограничений иных субъективных прав. Придание обременениям свойства следования зависит от необходимости предоставить дополнительные юридические гарантии удовлетворения интереса правообладателя посредством реального осуществления его субъективного права – обременения. Напротив, исключение данного свойства для обременения обусловлено активизацией роли альтернативных правовых средств удовлетворения интереса правообладателя, включая компенсаторные механизмы, обеспечение.

3. Доказывается, что необходимым признаком обременений является обеспечение этим субъективным правом удовлетворения обособленного интереса субъекта ограничиваемого права. Отсутствие этого признака не

позволяет урегулировать отношения между указанными субъектами с помощью режима прав-обременений.

4. Признается, что объектом обременений может быть любое имущество (за исключением нематериальных благ, неотделимых от личности их обладателя и не отчуждаемых, работ и услуг), обладающее индивидуально-определенными признаками. Имущество, имеющее родовые признаки, не способно быть объектом обременений.

5. Отстаивается точка зрения, согласно которой в соответствии с действующим гражданским законодательством с помощью самоограничения права-обременения возможно обеспечить возникновение и существование нескольких обременений (вещной, обязательственной или интеллектуальной природы) одного объекта.

6. Аргументируется необходимость введения правила о том, что государственной регистрации в качестве обременения объекта недвижимого имущества подлежат любые права третьих лиц по владению, пользованию и (или) распоряжению этим же объектом, если они:

- обуславливают ограничение прав других лиц по владению, пользованию и (или) распоряжению этим же объектом недвижимости;

- предназначены для обеспечения собственных интересов их субъекта по владению, пользованию и (или) распоряжению указанным имуществом, а не интересов третьих лиц.

Сделанные в диссертационном исследовании теоретические выводы позволили сформулировать ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство, в частности, в статью 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»:

а) абзац третий изложить в следующей редакции:

«ограничения прав на недвижимое имущество – обязанности лиц, обладающих подлежащими государственной регистрации правами на недвижимое имущество, изменяющие содержание указанных прав в сторону

уменьшения вариантов гарантированного свободного поведения правообладателя, устанавливаемые решениями уполномоченных органов власти и должностных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также договорами и односторонними сделками правообладателей (самоограничения прав на недвижимое имущество);»;

б) дополнить новым абзацем следующего содержания:

«обременение – право на недвижимое имущество, принадлежащее лицу, не являющемуся собственником, обуславливающее ограничение совпадающих по содержанию прав других лиц по владению, пользованию и (или) распоряжению недвижимым имуществом в целях обеспечения собственных интересов этого правообладателя в реализации указанных правомочий. Объектом обременений могут выступать права на недвижимое имущество, за исключением права собственности;».

Научно-практическая значимость исследования. Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы для дальнейших научных исследований по вопросам взаимного влияния субъективных гражданских прав друг на друга, урегулирования коллизий гражданских прав, значения интереса и свойства следования в гражданском праве. Они расширяют теоретические представления о правовой сущности и особенностях правового режима обременения как гражданско-правовой категории.

Значительная часть вынесенных на защиту положений является актуальными вопросами правоприменения, в том числе в судебной практике. Предложения автора могут способствовать гармонизации и поддержанию единообразия применения законодательства органами исполнительной и судебной власти. Они также могут служить основой для совершенствования российского гражданского законодательства в сфере вещных, обязательственных и интеллектуальных прав. Это является особенно актуальным в условиях готовящихся изменений в ГК РФ на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Не менее

важна ценность результатов диссертационного исследования для гражданско-правовой учебной дисциплины.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена в секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук.

Научные результаты диссертационного исследования опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации: Гражданско-правовые аспекты понятия «обременение» // Закон. 2010. № 6. С. 171-178; О понятии «ограничение гражданских прав» // Труды Института государства и права Российской академии наук. Статьи аспирантов и стажеров Института государства и права РАН. 2011. № 2. С. 75-89.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, библиографического списка использованной литературы, списка использованных нормативных правовых актов, списка использованных индивидуальных актов, списка использованных материалов судебной практики.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертации, описывается степень ее научной разработанности, указываются теоретические основы, объект, предмет, цель, задачи и методология исследования, определяется его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-практическая значимость работы, сообщается об апробации результатов исследования.

Глава первая «Обременение в теории гражданского права и практике», состоящая из двух параграфов, посвящена исследованию обременения как категории российского гражданского права.

В первом параграфе «Виды обременений в современном российском законодательстве и судебной практике» раскрываются положения законодательства и судебной практики об обременениях.

Показано, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) термин «обременение» используется, в том числе для обозначения специфического правового явления. К обременениям отнесены субъективные права (например, права третьих лиц на предмет договора купли-продажи), юридические обязанности (например, завещательный отказ), а также правоотношение в целом (например, залог). Объектом обременения признается имущество (включая вещи и субъективные права), поведение субъектов. Обременение может обладать свойством следования (например, обязанность плательщика ренты), иметь вещную (например, сервитут), обязательственную (например, право ссудополучателя) природу, а также существовать в сфере интеллектуальных прав.

В других федеральных законах, в правовых актах федеральных органов государственной власти, законодательстве субъектов Российской Федерации, обеспечивающих реализацию федеральных законов, также реализован плюралистический подход к обременениям: помимо указанных в ГК РФ, таковыми выступают договор, процессуальное притязание и др. Непоследовательно обременения отграничиваются от категории «ограничение

прав». В ряде случаев термин «обременение» используется в его общем лексическом значении с акцентом на «стесняющий», «затратный» характер ряда обязанностей (например, обязательства по сохранению объектов культурного наследия, осуществлению мобилизационной подготовки) либо в специальном значении, обусловленном регулятивными задачами правовых актов. Так, в законодательстве о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним применен специфический плюралистический подход к содержанию понятия «обременение», обусловленный преимущественно организационным характером норм этого законодательства. отождествление обременений и ограничений прав направлено на унификацию процедур регистрации ряда правовых явлений.

Понятие «обременение» достаточно широко, но не всегда последовательно используется в судебной практике. Суды относят к обременениям, помимо прямо указанных в законодательстве, сделки, форму договора, вещи и др. Активно используется в судебной практике подход к понятию «обременение», закрепленный в законодательстве о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Но, как правило, суды квалифицируют в качестве обременений права третьих лиц на чужое имущество.

Во втором параграфе первой главы «Категория «обременение» в науке гражданского права» автор проводит исследование категории «обременение» на основе положений отечественной цивилистики.

Упоминание об обременениях можно встретить в дореволюционной литературе; среди них ученые называли, например, вещные права, реальные и личные сервитуты, право застройки земельного участка, залог, право участия частного, т.е. субъективные права третьих лиц на объект либо право другого лица.

Диссертант отмечает, что уже давно внимание отечественных ученых привлек вопрос о совместимости субъективных прав, имеющих один и тот же объект. Он разрабатывался вслед за римскими юристами в рамках концепции «стечения», «коллизии» или «столкновения» прав. Различались случаи

возникновения нескольких прав у одного субъекта, или «субъективное стечение», либо у нескольких субъектов в отношении одного объекта, или «объективное стечение». Для указанных авторами способов разрешения коллизии прав характерно ограничение, изменение содержания одного из субъективных прав либо обоих.

Утверждается, что формальной причиной столкновения прав становится полное либо частичное совпадение составляющих их правомочий, поскольку свобода одного лица исключает аналогичную свободу другого лица на фоне обособленности интересов, обеспечиваемых такой свободой. Корни проблемы были обозначены уже римскими юристами в известном правиле о невозможности существования двух прав собственности на одну вещь.

Далее указывается, что в современной отечественной юриспруденции на проблему обременений существуют различные взгляды. К обременениям относят права удержания, доверительного управляющего, права пользования жилым помещением отказополучателя, а также получателя ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, завещательное возложение, право лицензиата, лицензионный договор и др. Преимущественно сохраняется подход к понятию «обременение», предложенный дореволюционными учеными. В диссертации рассматриваются комплексные подходы к понятию «обременение», предложенные в работах В.И. Сенчищева и В.А. Микрюкова, указываются основные критические замечания к ним. Кроме того, автор анализирует выводы других исследователей, квалифицирующих те или иные правовые явления в качестве обременений и описывающих их характерные черты (например, свойство следования, стеснение правообладателя).

В современной литературе сформировалось две позиции о соотношении понятий «обременение» и «ограничение прав». Одни ученые их отождествляют, апеллируя главным образом к положениям законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, другие аргументировано доказывают обратное. В связи с этим автор кратко освещает доктринальные представления о понятии «ограничение права». Обобщая

мнения ученых, он приходит к выводу, что ограничение права представляет собой воздействие с помощью запретов, обязываний и дозволений усеченного содержания на общественные отношения, уже ставшие предметом правового регулирования. При этом изменяются пределы субъективного права в сторону уменьшения вариантов гарантированного свободного поведения правообладателя, охватываемых содержанием субъективного права. В диссертации проводится критический анализ позиций ученых о соотношении обременений и ограничений прав.

По мнению диссертанта, учеными не предложено целостного и непротиворечивого понимания обременений. Без достаточной аргументации остаются выводы о целесообразности выделения научного правового понятия «обременение», о правовой природе обременений, их содержании, объекте и характерных, устойчивых признаках. Исследователями не представлены надлежащие доказательства в пользу самостоятельности категории «обременение», в первую очередь по отношению к ограничениям прав.

Многие авторы опрометчиво помещают в основу научного обоснования понятия «обременение» имеющийся нормативный материал, в первую очередь нормы законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (оставляя без внимания специфику его регулятивных задач), а также вещно-правовую модель правоотношения, увлекаясь свойством следования ряда правовых явлений, которые именуются «обременениями» в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине (аренда, залог, сервитут и др.).

Использование вещно-правовой модели в концепции обременений приводит либо к растворению этого понятия в категории «вещное право», либо к искусственному признанию вещно-правовой природы некоторых обязательственных и интеллектуальных прав. Кроме того, центральная идея подобных теорий о неотъемлемости для обременений свойства следования, с одной стороны, искусственно причисляет к обременениям обязанности, формально «следующие» юридической судьбе того или иного имущества

(например, обязанности плательщика ренты, наследников при исполнении обязательственного отказа и др.), с другой стороны, оставляет за скобками те права, которые ранее относились к вещным, но лишаются названного свойства при изменении законодательства (например, права членов семьи собственника жилого помещения, п. 2 ст. 292 ГК РФ).

В рамках научной разработки категории «обременение» автор предлагает использовать концепцию «объективного стечения» субъективных гражданских прав. Так, многие ученые указывают на специфические юридические последствия возникновения у третьего лица права в отношении блага, которое уже является объектом права другого субъекта, в виде стеснений, препятствий для осуществления последнего права. Эти последствия, как считает диссертант, связаны с двумя обстоятельствами: а) право третьего лица может частично совпадать по содержанию с уже имеющимся правом; б) интересы правообладателей, которые обеспечивают оба права, обособлены, ввиду чего их одновременная реализация невозможна. Иными словами, здесь наблюдается развитие одного из направлений концепции коллизии субъективных прав – их «объективного стечения».

Диссертант обосновывает, что с точки зрения концепции «объективного стечения» субъективных прав научная ценность категории «обременение» заключается в следующем:

- обременения и ограничения прав разграничиваются в рамках причинно-следственной связи. Ограничение прав является способом устранения коллизии между правом-обременением и другими правами. Эти категории занимают свое положение в различных элементах механизма правового регулирования: обременения – среди субъективных прав как юридических форм дозволения, ограничения – среди обязанностей как юридических форм обязывания и запрета. Обременения как субъективные права могут быть также отграничены от обязанностей, правоотношения, юридических фактов. Благодаря этому данное понятие приобретает научно-правовую самостоятельность;

- понятие «обременение» объединяет в себе группу субъективных прав, имеющих отличительные, устойчивые свойства: а) наличие объекта, общего с субъективным правом другого лица; б) частичное совпадение правомочий, входящих в содержание данного субъективного права, с правомочиями в составе субъективного права другого лица; в) обособленность интересов, которые обеспечивают указанные совпадающие правомочия. Данные свойства при их одновременном присутствии обуславливают ограничение имеющегося или возникающего субъективного права на объект права-обременения. Так, отмеченными свойствами обладают и являются обременениями ограниченные вещные права, право аренды, права нескольких кредиторов согласно ст. 398 ГК РФ, права кредиторов в рамках очередности их удовлетворения при проведении процедур несостоятельности (банкротства), права лицензиатов и др. Напротив, таких свойств не имеют и не являются обременениями права хранителя, комиссионера (агента), подрядчика (исполнителя услуг), перевозчика по владению (пользованию) чужим имуществом, отказополучателя (в рамках отношений по исполнению завещательного отказа), права получателя ренты (если пользование имуществом, переданным под выплату ренты, не является ее формой) и др.;

- понятие «обременение» раскрывает механизм взаимодействия субъективных прав на один объект, обеспечивающих обособленные интересы. Такое взаимодействие опосредуется корреляцией права-обременения с обязанностями другого правообладателя, которые в свою очередь способны оказывать непосредственное влияние на содержание его субъективного права – ограничивать это право;

- предлагаемая концепция обременений находит свое подтверждение в материальных нормах законодательства, в первую очередь ГК РФ.

Таким образом, с научной точки зрения более правильно рассматривать обременение как право одного лица, корреспондирующее обязанности-ограничению права другого лица, ввиду единства объекта обоих прав,

частичного совпадения правомочий в их составе и обособленности интересов правообладателей, которые обеспечиваются указанными правомочиями.

Исходя из предложенного подхода к категории «обременение», объектом права-обременения может выступать только объект права другого лица, но не само это право либо его субъект. Интерес, обеспечиваемый правом-обременением и определяющий наличие коллизии прав, связан именно с объектом права другого лица. Однако субъективные гражданские права могут приобретать товарную форму и использоваться в гражданском обороте в качестве самостоятельного объекта иных гражданских прав. Тогда объектом обременения может выступать соответствующее субъективное право, а не его объект.

Необходимым свойством объектов обременений является их индивидуально-определенный характер. В основе явления «обременение» лежит «стечение» субъективных прав, обусловленное пересечением по поводу одного объекта обособленных интересов нескольких субъектов. Эти интересы предметны, сосредоточены на конкретном, индивидуальном объекте, выступающем точкой их соприкосновения. Помимо вещей и субъективных прав обременяются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также будущие объекты гражданских прав, если они отвечают требованию индивидуализации.

В диссертации проводится классификация обременений. По характеру субъектного состава юридической связи «право-обременение – обязанность-ограничение» они разделяются на абсолютные и относительные. Среди первых названы все ограниченные вещные права, права лиц, добросовестно и независимо друг от друга создавших идентичную топологию интегральной микросхемы, право на использование наименования места происхождения товара и др., среди вторых – права аренды, ссуды, залога, кредиторов несостоятельного должника и др. В зависимости от свойства следования обременения классифицированы на обременения, обладающие этим свойством и не обладающие им. Обременения со свойством следования: право аренды,

ссуды и др., не имеющие данного свойства: права членов семьи собственника жилого помещения, права нескольких кредиторов согласно ст. 398 ГК РФ и др. В зависимости от принадлежности прав-обременений к институтам гражданского права они подразделяются на вещные, обязательственные и обременения в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Автор доказывает невозможность признания обременениями соавторов произведения (ввиду отсутствия «объективного стечения» нескольких субъективных прав), доверительного управляющего, организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе (ввиду тождественности интересов правообладателей одного объекта). Напротив, диссертант утверждает, что возможна квалификация в качестве вещных обременений эмфитевзиса, суперфиция, узуфрукта, права приобретения чужой недвижимой вещи, предусмотренных в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Резюмируя сделанные выводы, диссертантом предложено определение обременения как гражданско-правовой категории.

Глава вторая «Вопросы применения цивилистической концепции обременений в правовом регулировании», состоящая из трех параграфов, посвящена решению практических проблем гражданского оборота на основе предложенного в диссертации подхода к категории «обременение».

В первом параграфе второй главы «Правовое регулирование при «объективном стечении» обременений» обосновывается, что предложенное в диссертации научное объяснение правовой природы обременений, особенностей их содержания, а также отмеченная характерная связь обременений и ограничений прав открывают пути для эффективного регулирования отношений между субъектами различных обременений одного объекта, вступающих в коллизию между собой.

Так, по воле субъекта ограничиваемого права допустимо дополнительное обременение объекта, например, добровольно устанавливаемым сервитутом

арендованного земельного участка. Возможное противоречие соглашения о сервитуте правам и законным интересам арендатора (ст. 209 ГК РФ) устраняется посредством получения согласия последнего на совершение сделки. Диссертант квалифицирует такое согласие в качестве добровольного самоограничения прав субъекта обременения.

В связи с этим в диссертации кратко излагаются доктринальные представления о самоограничении гражданских субъективных прав, проводится их критический разбор. Указывается, что ограничение субъективного права приводит к изменению его юридической судьбы (содержания права), т.е. является актом распоряжения правом. Поскольку в ч. 1 п. 2 ст. 1 ГК РФ закрепляется, по общему правилу, свободное осуществление гражданских прав, необходимо признать и свободное распоряжение субъективным правом посредством его самоограничения, даже при отсутствии нормативного источника. Хотя и в этом случае, по мысли автора, нельзя забывать, что содержание субъективного права, а потому и свобода его самоограничения, имеет пределы, указанные в федеральных законах.

Обосновывается применение самоограничения в качестве эффективного способа индивидуального правового регулирования при «стечении» различных прав-обременений.

Так, доказывается допустимость передачи в аренду собственником имущества, закрепленного за унитарным предприятием или учреждением на праве хозяйственного ведения, оперативного управления. Условие действительности договоров аренды – согласие предприятия, учреждения, которое является самоограничением их прав на передаваемое в аренду имущество. Практическая выгода от заключения договора аренды для собственника может состоять: в непосредственном получении дохода от использования вещи арендатором; в сохранении полного юридического контроля над использованием вещи арендатором; в возможности предоставления льгот по арендной плате арендатору (чего лишено, например, унитарное предприятие как коммерческая организация); в возможности

передать имущество в аренду на короткий срок, исключив расходы и организационные издержки на оформление изъятия имущества у унитарного предприятия, учреждения и последующее его наделение этим имуществом по окончании срока аренды. В свою очередь предприятие, учреждение вправе претендовать на выплату им арендатором компенсации в связи с ограничением их права.

В диссертации критически оцениваются позиции высших судебных инстанций по вопросу о допустимости распоряжения собственником имуществом, закрепленным за унитарными предприятиями, учреждениями, с согласия последних (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г., п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 21). Диссертант утверждает, что позиции судов обусловлены некорректным толкованием ст. ст. 295, 296 ГК РФ, в результате чего ими выведены не основанные на федеральном законе ограничения свободы осуществления прав собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления. Автор предлагает изменения, которые следует внести в акты судов.

Доказывается допустимость применения самоограничения прав-обременений для дополнительного обременения по воле собственника земельного участка, переданного на праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного (наследуемого) владения; передачи вещи, закрепленной за унитарным предприятием, в хозяйственное ведение другому унитарному предприятию либо в оперативное управление учреждению (казенному предприятию).

Автор приводит аргументы в пользу нецелесообразности сохранения в ст. 700 ГК РФ правила о переходе к арендатору прав ссудодателя по договору ссуды. Сохранение фигуры первоначального ссудодателя в правоотношении ссуды возможно при самоограничении прав ссудополучателя, например, на основании соглашения трех сторон о порядке использования имущества. В

диссертации предложено изменение ст. 700 ГК РФ. При аналогичном подходе, по мнению диссертанта, один объект, например, при его неделимости, может быть передан в аренду нескольким лицам без установления режима множественности лиц в обязательстве. Благодаря этому динамика арендных обязательств, в том числе на эксклюзивных условиях, включая арендную плату, будет обусловлена волей арендодателя и лишь конкретного арендатора.

Указывается, что исключительная лицензия не запрещает лицензиару с согласия лицензиата и без изменения лицензионного договора передать право использования объекта интеллектуальной деятельности другому лицу. Согласие лицензиата – единичное самоограничение интеллектуального права.

Во втором параграфе второй главы «Значение свойств обременений и их объектов для практики гражданского оборота» описывается роль характерных особенностей объектов обременений, а также обеспечиваемого обременениями интереса в гражданско-правовом регулировании.

Автор обращается к специфике предмета залога товаров в обороте, который определен родовыми признаками. Отношения сторон такого договора приобретают форму обременения лишь после индивидуализации товара в рамках процедуры обращения на него взыскания либо наложения знаков залогодержателя. До этого залогодатель не связан ограничениями права распоряжения конкретным имуществом. Это, по мнению автора, не позволяет применять к отношениям залога товаров в обороте норм о последующем залоге (ст. 342 ГК РФ). Основания для запрещения последующего залога товаров в обороте и оспаривания залогодержателями последующих сделок о залоге аналогичных товаров в обороте отсутствуют.

Обосновывается, что при надлежащей индивидуализации будущей недвижимости ее ипотека не противоречит существу залогового обременения. При этом само обременение, связанное с ограничениями прав залогодателя на предмет залога, может возникнуть лишь после приобретения залогодателем вещных прав на него, позволяющих передавать объект в залог.

Далее в диссертации описывается динамика обременений в случаях изменения юридически значимых свойств объекта. Рассматривается пример существенного изменения свойств объекта – реконструкции здания с арендованными помещениями. Если реконструкция коснулась этих помещений, их внешние границы изменились, нельзя признать, что новые помещения как новые объекты гражданских прав в силу закона обременяются правами аренды. Помещение является вещью физически уничтожимой, восстановление его внешних границ без создания новой вещи не возможно. А потому арендаторы помещений вправе требовать от собственника здания лишь возмещения убытков, причиненных им в связи с уничтожением объекта аренды (ст. 15 ГК РФ). Также в случае реконструкции здания собственником, а не субъектами ограниченных вещных прав последние не приобретают в силу закона аналогичных прав на реконструированное здание: новый объект создается не субъектами ограниченных вещных прав, применение в системе положений п. 1 ст. 218, п. 2 ст. 299 ГК РФ здесь невозможно.

На примере обременений – интеллектуальных прав раскрываются последствия несущественного изменения свойств объектов обременений, когда объект сохраняется в натуре и его юридическая связь с субъективным правом не нарушается. Так, за автором, несущественно изменившим произведение, обремененное правами использования по исключительной лицензии, сохраняется обязанность не передавать права на использование этого измененного произведения. Иное означало бы нарушение законных интересов лицензиата по исключительной лицензии, ведь само произведение – объект обременения сохраняется.

Далее указывается, что признак обособленности интересов в содержании обременения позволяет отграничить его от иного рода прав на тот же объект. Если субъект притязает на удовлетворение собственного интереса благодаря объекту права другого лица, ему необходимо приобрести на этот объект правообременение. Напротив, притязание субъекта на объект права другого лица, осуществляемое в интересах последнего (по его заказу, заданию, поручению и

др.), не может быть обеспечено обременением. Автор делает вывод: нормы законодательства о передаче публичных земельных участков в ссуду, постоянное (бессрочное) пользование публичным заказчикам, учреждениям применяются, когда публичный собственник строящегося (реконструируемого) объекта и земельного участка, на котором он расположен, не совпадает, либо строительство (реконструкция) осуществляется для удовлетворения собственных хозяйственных нужд заказчика. Эти нормы не применяются также к лицам, привлекаемым публичными заказчиками для выполнения функций заказчика (застройщика) в интересах и по заказу (заданию) последних.

В третьем параграфе второй главы «Перспективы модернизации системы государственной регистрации обременений объектов недвижимого имущества» автор указывает, что система объектов регистрации должна учитывать особенности правовой природы явлений, сведения о которых вносятся в государственный реестр прав. Обосновывается целесообразность регистрации: а) права собственности, б) прав третьих лиц по владению, пользованию и (или) распоряжению объектами недвижимости, обременяющих их (обременения), в) ограничений прав. Названные права третьих лиц, по мысли автора, формируют статику и обеспечивают динамику оборота недвижимости, одновременно коррелируют с ограничениями прав.

Обосновывается целесообразность обязательной регистрации прав обременений, существование которых ограничено сроком, равным одному году и более. Ограниченные вещные права, за исключением сервитута, несрочные, поэтому такие обременения всегда подлежат обязательной регистрации. К числу обременений, подлежащих регистрации независимо от срока их существования, целесообразно отнести также залог.

Утверждается, что участники гражданского оборота могут быть заинтересованы в регистрации обременений даже в отсутствие требования закона. Исходя из открытости сведений государственного реестра прав и свойства публичной достоверности зарегистрированных прав, диссертант предлагает предусмотреть в законе порядок не только обязательной (в случаях,

указанных в законе), но и добровольной регистрации обременений по инициативе заинтересованных лиц. К таким обременениям предлагается отнести права, имеющие признаки обременений, подлежащих обязательной регистрации, срок существования которых составляет менее одного года.

Объектом обременений могут выступать субъективные гражданские права. Такие ситуации не являются распространенными в сфере оборота недвижимости. В текущих условиях рынка недвижимости целесообразно установить правило о том, что названные обременения подлежат регистрации лишь в случаях, указанных в законе, и при условии, что обременяемое право также зарегистрировано. К таким обременениям можно отнести, например, залог подлежащего регистрации права аренды недвижимого имущества.

По теме диссертации произведены публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Гражданско-правовые аспекты понятия «обременение» // Закон. 2010. № 6. – 0,8 п.л.

2. О понятии «ограничение гражданских прав» // Труды Института государства и права Российской академии наук. Статьи аспирантов и стажеров Института государства и права РАН. 2011. № 2. – 1,1 п.л.

Подписано в печать 11.07.2011 г.

Заказ № 5757 Тираж: 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

102